

ТАНЦОР

(Роман)

Добрый

Дядя ☺

Добрый Дядя
Танцор

«Автор»

2017

Дядя Д.

Танцор / Д. Дядя — «Автор», 2017

Что может быть прекраснее музыки? Лишь возможность двигаться в такт ее звучания. Но танцы и музыка перестают быть просто искусством, как только на одной чаше весов появляются деньги. Царящие вокруг алчность и жадность способны уничтожить все прекрасное и поселить чувство разочарования и безысходности в душах великих танцоров. Чтобы достичь цели, приходится скрывать свое истинное лицо. Невероятные танцевальные номера, тайны и разоблачения, а также любовь, дружба и семейные ценности не оставят равнодушным ни одного читателя.

© Дядя Д., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Добрый Дядя Танцор

Предисловие

Наверное, каждый в своей жизни хоть раз посещал это поистине чудесное и волшебное место. Чтобы в него попасть необходимо всего лишь пройти через деревянную дверь. И это будет вовсе не та дверь, которая завораживает одним только своим видом, насыщенная всевозможными вензелями, сделанными вручную известными мастерами из дорогих и редких пород красного дерева. И не та дверь, которая своим видом внушает уверенность в полной безопасности за свою жизнь и для открытия которой нужна немалая физическая сила и огромное количество различных ключей. И это уж точно не та дверь, о которой нам рассказывали в сказках и для открытия которой необходимо добыть маленький волшебный ключик, пройдя через множество испытаний на ловкость, отвагу и честь.

Это обычная, как правило, давно не ремонтируемая, деревянная дверь, через которую можно попасть в самый реальный из всех волшебных и самый волшебный из всех реальных миров. В мир, в котором правят семь нот, и под руководством которых рождаются и живут миллионы различных комбинаций телодвижений. Мир, в котором не нужны слова. Мир эмоций, чувств, музыки и движений. Мир танца.

На знакомство с этим миром в самый обычный осенний день, когда дети уже достаточно наигрались и отдохнули на летних каникулах, вела двух своих прелестных сыновей одна стройная и весьма привлекательная дама. Её быстрая походка и целеустремленный взгляд выдавали в ней сильный и независимый характер. Только с таким характером можно было в одиночку воспитать двух чудесных сыновей. Да-да именно в одиночку. Отец этих ребятшек к сожалению, не имел столь крепкой силы воли и, испугавшись ответственности, оставил семью в самом начале её зарождения. К счастью данных факт никоим образом не помешал Анжелике, именно так звали предводительницу этого маленького отряда, спешившего на встречу с волшебным миром музыки и танца, воспитать в своих сыновьях чувства мужества, долга и готовность всегда прийти на помощь любому, кто попадёт в беду.

***

– Твой рассказ очень похож на одну из сказок, которые я любила слушать перед сном. Когда мама их читала, казалось, что некоторые сказки она придумывала сама.

Пара стояла под зонтом. Шёл дождь, и он был настолько сильным, что зонт не мог их полностью защитить. Но они не обращали на это внимания.

– Мне всегда нравилось, как она описывает отношения между людьми. Их дружбу и верность. Самое главное, что её сказки всегда хорошо заканчивались.

Хотя взгляд девушки в это время был направлен на небольшую мраморную плиту, казалось, будто она её не замечает. Её мысли проникали намного дальше этой плиты – сквозь пространство и время. В её детство. К её маме.

– Ты не представляешь, как мне хочется, чтобы всё это действительно оказалось сказкой. И чтобы у этой сказки был счастливый конец.

Парень старался держать зонт над девушкой, чтобы укрыть её от дождя. Сам он при этом весь промок. В отличие от девушки, парень старался не смотреть на мраморную плиту. Он смотрел на деревья, которые под напором ветра сбрасывали последние жёлтые листья и те устремлялись в свой полёт. Смотрел на траву, местами сохранившую ещё зелёный оттенок, но

уже потерявшую свою прочность и насыщенность красок. Временами он пытался смотреть на небо, но ему мешал зонт, и он видел только край его черной ткани и капли дождя образующие плотный водяной занавес.

– Тот день действительно был похож на сказку, и мне хотелось, чтобы он никогда не заканчивался. Но, несмотря на мое желание, он быстро подошёл к концу. Сказке тоже оставалось длиться недолго, – Парень повернулся к девушке и обнял её за плечи. – Ты, наверное, замёрзла?

– Чуть-чуть. Но мне хотелось бы ещё немного побыть здесь с тобой.

– Хорошо.

Она повернулась к нему, и на мгновение в её глазах загорелся огонёк надежды, который очень скоро превратился во взгляд, полный уверенности, лукавого азарта и даже радости. – Я хочу, чтобы ты мне сейчас же всё рассказал. – Сказала она, глядя ему в глаза. – Всё. Понимаешь?

– Понимаю. – Он улыбнулся и поцеловал её. – Конечно, понимаю. Это хорошо, что ты сама начала обо всём догадываться. Я обещаю тебе всё рассказать, но только не здесь. Ты вся промокла и совсем замёрзла. Здесь недалеко есть небольшое кафе. Закажем себе что-нибудь выпить. Я расскажу тебе всё, что знаю, и ты сама решишь, правильно ли я поступил.

Они побежали вдвоём, не обращая внимания на лужи и дождь. Настроение у них улучшилось, и все случившееся не казалось уже таким трагичным. Расположившись за столиком в кафе и сделав пару глотков согревающего напитка, парень начал рассказывать девушке всё, что знал о жизни тех двоих ребяташек. О жизни, которая поначалу была похожа на сказку, постепенно превратившуюся в жестокую реальность, в которой было всё: предательство, борьба и разочарование.

Глава 1

В тот осенний день, отведя своих сыновей в школу искусств на первое занятие по хореографии, Анжелика занялась своими обычными делами. Выстояла длинную очередь и оплатила все счета за квартиру. Сбегала в продуктовый магазин, чтобы вечером побаловать своих сорванцов вкуснейшим клубничным мороженым. Съездила домой и положила мороженное в холодильник, чтобы оно не растаяло, а также чтобы ребята не увидели его раньше времени и не испортили себе сюрприз. Потратив на это чуть больше полутора часов Анжелика, вернулась обратно в школу, успев как раз к окончанию занятий.

– Ещё раз здравствуйте мисс Стэйси, – улыбаясь, поприветствовала Анжелику учительница. – У вас просто замечательные дети. У них большой талант. Если они будут заниматься в том же духе, то через два года мне уже нечему будет их учить.

– Ну, это вы преувеличиваете мисс Розелли. Мне говорили, что вы самый лучший педагог по танцам не только в нашем городе, но и во всей стране. Я, знаете ли, привыкла верить всему, что мне говорят. – Анжелика улыбнулась, глядя прямо в глаза мисс Розелли.

– Именно мое мастерство в данной области позволяет мне с уверенностью говорить, что у этих ребят большой талант. – Мисс Розелли не отвела взгляда и, слегка улыбнувшись, продолжила серьёзным тоном. – Конечно, им необходимо будет дополнительно заниматься физической подготовкой, чтобы добиться хорошей растяжки и уверенно владеть своим телом. Этого может добиться любой желающий, проводя регулярные физические упражнения. А вот научиться чувствовать музыку. Полностью растворяться в ней. Двигаться не просто в такт мелодии, а предугадывая её, – она на мгновение перевела взгляд на ребят. – Это, я вам скажу, дано не каждому.

– Да. Они у меня такие.

Анжелика позвала своих детей. Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить их одеться. В таком возбуждённом состоянии она их давно не видела.

– Патрик. Джонатан. Прекратите баловаться. Немедленно оденьтесь и ждите меня за дверью.

Обычно своего младшего сына Анжелика называла ласково «Джони» или, когда спешила, то «Джон». Очень редко, когда она на него злилась, то называла его полным именем «Джонатан». Ребята это очень хорошо знали. Поэтому, услышав последнюю фразу, моментально успокоились и начали одеваться. Всего через минуту они одетые стояли за дверью. Правда, как только дверь закрылась, они вновь начали смеяться, шутить и демонстрировать друг другу новые танцевальные элементы.

Обсудив с мисс Розелли все финансовые вопросы, связанные с обучением Патрика и Джона хореографическому искусству, Анжелика вышла к своим детям, и они вместе, не спеша направились домой.

Стоит заметить, что мисс Розелли действительно являлась лучшим преподавателем по танцам во всем городе. Разглядев в ребятах огромный потенциал и любовь к танцам, она сделала мисс Стэйси предложение, от которого трудно было отказаться. Они договорились, что ребята будут посещать общие занятия три раза в неделю. Дополнительно один раз по субботам с ними будут проводиться индивидуальные занятия. Только при соблюдении данных условий мисс Розелли сделала пятидесятипроцентную скидку по оплате занятий и не стала назначать крайнюю дату внесения этих средств на свой лицевой счет.

– Я очень люблю танцы, – говорила мисс Розелли. – И я не могу позволить пропасть таким талантам. Пройдет несколько лет и, как минимум об одном из них узнает весь мир. Но для этого им надо регулярно заниматься и никакие деньги не должны этому помешать.

В дальнейшем достигнутая договорённость не раз помогала Анжелике избегать финансовых трудностей. Её сыновья могли заниматься любимым делом, несмотря ни на что.

По пути домой после первого своего занятия мальчишки старались показать маме приобретенные навыки. Большинство из демонстрируемых фигур было придумано на ходу и поэтому выглядело это не так эстетично, как хотелось бы ребятам.

– Мам, смотри какая у меня отличная координация, – кричал Патрик, при этом пытаясь на ходу сделать оборот в 360 градусов. Запутавшись в ногах, он еле устоял, чтобы не упасть в лужу.

– Для первого раза получилось очень даже неплохо, – смеясь, сказала Анжелика, взяв старшего сына за руку. – Но мне кажется, что такие трюки не стоит выполнять на улице. Есть менее опасные способы проверить свою координацию. Посмотри, как Джонни ловко идёт по узкому бордюру и при этом даже не смотрит себе под ноги.

Услышав эти слова, Джон посмотрел в их сторону. Улыбнулся маме. Перевёл взгляд на Патрика и, увидев, что он расстроился из-за неудачного трюка, спрыгнул с бордюра и тоже взял маму за руку.

– На самом деле, мама, это не очень сложно. Я думаю, что и ты так сможешь. А сделать такой же оборот как Патрик я бы точно не смог.

– Эх вы, мои любимые защитники, – произнесла Анжелика, нежно обняв своих сыновей. Всю оставшуюся дорогу ребята шли спокойно, держа маму за руки.

По окончании ужина в тесном семейном кругу, ребята получили свою заслуженную порцию клубничного мороженого. Расправившись с угощением за считанные секунды, ребята отправились спать. Однако переполняющие ребят положительные эмоций, долго ещё не давали им успокоиться, и Анжелике несколько раз приходилось заходить к ним в комнату. Последний раз, зайдя в комнату, она сказала:

– Патрик и Джонатан Стэйси! Не могли бы вы оказать мне одну услугу и немедленно начать просмотр запланированных для вас на сегодня снов. Иначе мне придётся всерьёз задуматься о прекращении дальнейших ваших занятий танцами. Если вы и дальше намерены тратить столько энергии впустую, то это пагубно отразится на вашем здоровье, а я не могу этого допустить.

Анжелика не стала дожидаться их ответа и спокойно вышла из комнаты. Её слова подействовали на ребят, даже сильнее чем она ожидала. Весь следующий месяц они засыпали как по команде ровно в десять часов вечера.

С самого первого дня ребята посещали занятия по танцам точно по графику, стараясь не пропускать ни одного урока. Им одинаково хорошо и на редкость быстро получалось усваивать новые движения и композиции. Всего через месяц с начала занятий братья с легкостью овладели базовым набором элементов, лежащих в основе всех танцев. Все движения у ребят получались удивительно пластичными, а их чувству ритма позавидовали бы многие танцоры. Лишь взгляду истинного профессионала, которым являлась мисс Розелли, была видна тонкая разница в их движениях по сравнению с движениями остальных учеников. Но эта разница говорила ей о многом.

Патрик Стэйси – старший из братьев, выполнял свои движения в строгой очередности и точно под музыку. Несмотря на то, что в совокупности все движения не выглядели как отдельные и несвязные элементы, всё же они являлись таковыми. Любое последующее движение у Патрика не начиналось до тех пор, пока не было полностью окончено предыдущее. Он запомнил порядок следования фигур в танце и старался, как можно точнее его отобразить. Со стороны это выглядело красиво, и никто даже не пытался этому возражать, но всё-таки это было слишком правильно. Мисс Розелли видела это и прекрасно знала, почему так происходит.

Патрик Стэйси был спортсмен. В самом, что ни на есть полном смысле этого слова. Им владело желание постоянного совершенствования. Каждый раз, выполняя то или иное слож-

ное движение, он чувствовал, что ему этого мало. Он испытывал легкое разочарование, что этот элемент оказался намного проще, чем он ожидал. Лишь благодаря большому опыту мисс Розелли, ей удавалось сдерживать его разочарования, ни на секунду не позволяя этому коварному чувству, перерасти в отчаяние и тем более в злость.

– Почему вы не показываете мне сложные движения, мисс Розелли? Я уже целую неделю выполняю одни и те же дурацкие повороты, – с обидой в голосе произнес Патрик. С подобными претензиями он не раз обращался к своему учителю. При этом его слова не звучали агрессивно, хотя ноток отчаяния в них было больше чем достаточно. Но мисс Розелли была непоколебима.

– Во-первых, мистер Патрик Стэйси, эти повороты не являются, как вы позволили себе выразиться, «дурацкими». Правильно выполняя их, вы учитесь координировать свои движения при выполнении любых вращательных элементов, причём в самых различных комбинациях.

Эти слова она произносила с того же места где находилась, лишь повернув в его сторону голову. Таким образом, мисс Розелли старалась не выделять Патрика из остальных своих учеников, показывая тем самым, что учит всех с одинаковым усердием. Однако стоит отметить, что она старалась отзываться на все его подобные пожелания, чтобы он ни в коем случае не почувствовал безразличие к его попыткам добиться идеального исполнения элементов.

– Во-вторых, Патрик, ты наверняка заметил, что эти вращения не являются абсолютно одинаковыми. На прошлом занятии мы их усложнили. Раньше ты выполнял вращения, стоя на месте и с закрытыми глазами. Сегодня же ты пытаешься делать их в движении. – Произнося эти слова, мисс Розелли подходила то к одному ученику, то к другому.

– И наконец, в-третьих, благодаря предыдущим занятиям ты в данный момент с легкостью выполняешь вращения, находясь в движении и не концентрируя своё внимание только на одной точке. Ты следишь за мной взглядом, продолжая выполнять вращения и не останавливаясь на время разговора. Только теперь я могу быть уверена, что тебя ничего не сможет отвлечь во время выступлений.

Мисс Розелли подошла к Патрику и нежно потрепала его за волосы. Этот жест был для него лучшей наградой и признаком того, что он превосходно справился с поставленной задачей.

Глава 2

В Дальнейшем занятия танцами у Джона и Патрика проходили в очень высоком темпе. При этом ребята сами являлись инициаторами постоянного увеличения нагрузок. Точнее сказать инициатором выступал Патрик. Джон Стэйси всегда следовал за своим старшим братом плечом к плечу, как их учила мама. Это ни в коем случае не означало, что ему самому не нравились занятия или, что его не устраивали сжатые сроки, за которые мисс Розелли просила их выучить новые движения. Наоборот. Никто бы не ошибся, сказав, что Джону эти занятия нравятся даже больше.

В отличие от своего старшего брата Джон получал удовольствие не от достигнутого результата, а от самого процесса. Ему нравилось слушать музыку. Нравилось двигаться под музыку. В сущности, Джону было всё равно, как он выглядит со стороны, и оценят ли его окружающие. Конечно же, ему нравилось, когда его хвалила мисс Розелли. Но её похвала или одобрение кого-либо другого не являлось для Джона основной целью.

Обоим братьям каким-то удивительным образом удавалось быстрее остальных осваивать новые элементы. Они постоянно усложняли свои композиции. При всём этом было заметно, что в танце Патрик и Джон существенно отличались друг от друга.

С того момента, как ребята пришли в школу танцев прошел целый год. Год изнуренных физических упражнений. Год падений, травм и подъемов. За это время Анжелике несколько раз приходилось менять работу, чтобы её сыновья смогли заниматься любимым делом. За прошедший год мир потрясли несколько значимых политических событий, было сделано много научных открытий и достижений. Были придуманы, разработаны и поставлены в производство различные, современные товары. Некоторые из них даже были лично испробованы в семье Стэйси. Но для самих братьев этот год промчался незаметно. Они были очень удивлены, когда на очередном занятии мисс Розелли сообщила им об этом.

– Патрик, Джон, подойдите ко мне, пожалуйста. – Она позвала братьев в тот момент, когда они с остальными учениками выходили из зала.

– Прошёл год с тех пор как вы начали заниматься танцами и у меня есть для вас отличная новость. Перед тем, как поделиться ею со всеми остальными ребятами мне хотелось бы кое о чем спросить вас лично.

– Мы переедем в другой зал? Больше нашего? – Не дожидаясь окончания фразы, спросил Джон.

– Нет, Джонни. Хотя признаюсь, что мне этого тоже очень хочется. Но, к сожалению, я пока не могу сделать нашей школе такой подарок. – Мисс Розелли, не скрывая радости, смотрела на братьев. Как много было в их взгляде искренности.

– Мне кажется, Джон, мисс Розелли хочет сказать, что мы теперь сможем заниматься танцами не четыре раза в неделю, а пять, – с надеждой произнёс Патрик. – И тогда мы смогли бы дважды в неделю посещать индивидуальные занятия.

– Ах, Патрик. Будь твоя воля, ты занимался бы по семь дней в неделю без перерывов.

Мисс Розелли улыбнулась и присела напротив ребят.

– Но кое в чём ты прав, Патрик. Мне действительно придётся заниматься с вами дополнительно. Я уверена, что вы догадываетесь, почему это произойдет.

Патрик задумался. Было видно, как он пытается вспомнить какое-то событие, которое упустил из виду. Через несколько секунд его глаза засияли, и во взгляде появилась надежда, которая тут же сменилась сомнением и нерешительностью. После нескольких секунд колебаний он все же решился высказать своё предположение.

– Неужели мы сможем принять участие в соревнованиях? – Немного смущаясь, произнес Патрик. – Я как раз недавно видел афишу, и в ней сообщалось о проведении в нашем городе ежегодного конкурса по танцам. Мне безумно хочется принять в нём участие.

Стоит отметить, что Патрик всегда отличался от своего младшего брата более смелым и напористым характером. Сейчас же в его голосе слышались неловкость и смущение. Все потому что он боялся разочарования. Боялся, что мисс Розелли откажет ему, сказав, что он ещё не готов и что для выступления на серьёзных конкурсах одного года занятий в школе недостаточно.

Заметив переживания Патрика, мисс Розелли захотелось взять его на руки и крепко обнять. Ей с трудом удалось сдержать этот порыв.

– Патрик Стэйси, тебе надо служить в элитных снайперских войсках. Ты же сейчас попал в самую точку, практически не целясь. – Она рассмеялась и привычным движением руки потормошила волосы на его голове. – Я сама недавно узнала об этом конкурсе и как раз собиралась предложить вам принять в нём участие.

На этот раз мисс Розелли ничего не успела сделать. Ребят захватили эмоции. Их невозможно было остановить. Они прыгали, смеялись и радостно кричали. Мисс Розелли удалось успокоить ребят лишь, когда в зал вошла их мама.

– Что здесь происходит? – На лице мисс Стэйси читалось явное недоумение. – Разве занятие не должно было уже закончиться?

– Конечно, мисс Стэйси. Вы подросли как раз вовремя. – Мисс Розелли, сдерживая себя, перестала улыбаться и приняла серьёзный вид. – Дело в том, что я предложила ребятам принять участие в ежегодном конкурсе по танцам, проходящем в нашем городе, но я не ожидала от них такой реакции. – Посмотрев на ребят, она снова засмеялась. – Прошу прощения. Просто я боялась, что они испугаются и откажутся. Но оказалось, что они у вас очень смелые.

– А вы в этом сомневались? – Спросила мисс Стэйси, одевая своих сыновей. – Теперь я понимаю, какую афишу постоянно рассматривал Патрик по дороге на занятия. Он часто говорил мне, что хочет участвовать в конкурсах.

– Мама. Ты же разрешишь нам в нём участвовать? Вот увидишь. Я обязательно займу первое место. – Произнеся эту фразу, Патрик тут же осёкся и, посмотрев на брата, продолжил – Если конечно Джонни даст мне такую возможность. – Не дав брату ответить, он спросил у мисс Розелли.

– Мисс Розелли, а могут сразу несколько участников занять первое место?

– Вообще-то могут. На конкурсах городского уровня пару таких случаев было зафиксировано. В отличие от чемпионатов, где уже начинает действовать рейтинговая система. На серьёзных турнирах такие вещи не приветствуются. Считается, что чемпион должен быть только один. Но об этом вам пока ещё рано думать.

– Вот видишь, мама? Мы с Джоном обязательно займём первое место.

– Не беспокойся ты так, Патрик. Я и второму месту буду рад. Вообще в первом конкурсе любое призовое место уже является большим достижением. – Джон немного устал, и ему хотелось поскорее пойти домой.

– Никакого второго места. Только первое. Вот увидите. Я обязательно займу первое место. С тобой Джонни или без тебя, но я буду стоять на вершине пьедестала. Хотя с тобой мне было бы там намного лучше. – С этими словами Патрик обнял брата, и они вышли из зала. Мисс Розелли на некоторое время осталась с Анжеликой наедине.

– Я вижу, что вы очень переживаете, мисс Стэйси. Не волнуйтесь, прошу Вас. Все расходы по участию ребят в конкурсе я беру на себя.

Эти слова мисс Розелли произносила уже с привычной для неё решительностью. Анжелика понимала, что в данный момент спорить бесполезно. И всё же ей было неловко. Мисс Розелли и так уже много сделала для её сыновей.

– Но ведь для этого понадобятся деньги. Я не знаю точно сколько, но думаю, что сумма получится приличная.

– Прошу Вас не беспокоиться об этом. – Поспешила успокоить Анжелику мисс Розелли. – Оказывая Вам помощь, я так же преследую и свои интересы. Точнее интересы школы. Победа на конкурсе хотя бы одного из учеников сделает нам хорошую рекламу. Вы не поверите, но наши ученики еще ни разу не принимали участия в соревнованиях.

– Но тогда почему вы так уверены, что ребят допустят к участию в конкурсе? Это ведь наверняка престижное соревнование и не каждый желающий может принять в нём участие. – Больше всего сейчас Анжелика боялась, что надежда на участие в конкурсе, которую они только что внушили её сыновьям, окажется ложной.

– На этот счёт не беспокойтесь. У меня остались кое-какие связи из моего спортивного прошлого, которые позволят решить этот вопрос. Неужели вы подумали, что я могла предложить ребятам принять участие в конкурсе, не будучи уверенной в том, что их примут?

– Конечно, нет, мисс Розелли. Спасибо вам огромное, что помогаете ребятам. Вы так много для нас сделали.

Анжелика еле сдержалась, чтобы не заплакать. Поблагодарив мисс Розелли за помощь, она направилась к выходу из зала. Мисс Розелли окликнула её уже у самой двери.

– Мисс Стэйси, у меня к вам будет ещё одна просьба. Конкурс будет проходить через две недели. Проследите, пожалуйста, что бы мальчишки не очень уставали в эти дни. Зная их характер, я прошу вас, не разрешать им тренироваться дома. Мы проведём с ними пару дополнительных занятий и этого им вполне должно хватить. И самое главное – они должны высыпаться, так что проследите, чтобы они засыпали вовремя.

– По этому поводу не беспокойтесь. С сегодняшнего дня Патрик и Джон будут засыпать ровно в десять часов.

Они улыбнулись друг другу на прощание, и Анжелика поспешила к своим сыновьям. В сердцах обеих боролись два чувства. С одной стороны, они искренне радовались, что у ребят появилась возможность принять участие в конкурсе. В то же время они переживали за возможный отрицательный результат соревнований. Ни мисс Розелли, ни мисс Стэйси не хотели даже думать о том, что будет, если ребята не смогут занять призовые места. Они были полны решимости, сделать всё возможное, чтобы ребята получили максимум удовольствия от этого важного события в их собственном маленьком волшебном мире – мире музыки и танцев. Мире, который должен стать ещё немного шире.

Глава 3

По уже сложившейся традиции, ежегодный городской танцевальный конкурс решено было провести в здании университета искусств. Сцена актового зала была сконструирована по всем современным требованиям и подходила не только для проведения городских соревнований, но и для мировых рейтинговых турниров.

В истории Университета отдельно отмечено одно знаменательное событие. Один из этапов чемпионата мира по танцевальному спорту отличался от остальных тем, что ректор впервые лично принимал в нём непосредственное участие. Вопреки ожиданиям многих учащихся победа в тот раз досталась вовсе не ректору, а одному молодому выпускнику по имени Джерри Стэферсон. Тогда за победу ректор лично предложил Джерри занять почетную должность преподавателя по хореографии, однако молодой танцор вынужден был отказаться. Джерри на тот момент тратил всё своё время на занятия по танцевальному спорту в стремлении реализовать свою единственную мечту и завоевать титул чемпиона мира. Но только лишь став трехкратным чемпионом мира, Джерри Стэферсон всё же принял решение закончить спортивную карьеру и вернуться в стены родного Университета. Сконцентрировав все свои усилия на новом поприще, ему понадобилось всего несколько лет, чтобы занять должность ректора. С тех пор ежегодный конкурс по танцевальному спорту, посвященный дню города, стал проводиться в Университете искусств имени «Джерри Стэферсона».

Перед началом нынешнего этапа конкурса по всему Университету и за его пределами ходили слухи, что именно этот год должен стать стартом небывалого процветания Университета. Сам Джерри Стэферсон никогда не скрывал своего желания прославить родной Университет не только на всю страну, но и на весь мир. Проведение чемпионатов мира по танцевальному спорту на площадке Университета кроме роста популярности позволяло так же надеяться на получение существенной прибыли.

Для воплощения в жизнь всех своих грандиозных планов Джерри Стэферсону не хватало лишь одного – чемпиона мира из числа учащихся его родного Университета. Именно поэтому он на протяжении последних лет воспитывал в своём сыне постоянное стремление к победе, принимая непосредственное участие в его занятиях по танцевальному искусству. Стоит отдать должное высокому профессионализму Джерри Стэферсона, так как ему действительно удалось сделать из своего сына выдающегося танцора. Танцора, способного выполнять самые сложные танцевальные элементы. И не просто танцора, а так необходимого Джерри спортсмена с непреодолимой жадой победы и славы.

И вот, наконец, в этом году Джерри Стэферсон младший должен был принять участие в своём первом официальном конкурсе. Вместе с ним на конкурс были заявлены ещё четверо учащихся от университета, а также тридцать пять участников от городских школ искусств и сорок пять участников из соседних округов. Таким образом, всего для участия в конкурсе было зарегистрировано восемьдесят человек.

Джон и Патрик Стэйси попадали в одну возрастную группу «до 16 лет» вместе с юным Джерри Стэферсоном. При этом Джон, которому лишь недавно исполнилось десять лет, оказался младше своих соперников на два года. В эту же возрастную группу, попали ещё двенадцать юношей. Учитывая количество заявленных участников, соревнование в данной возрастной группе было решено проводить в два этапа. В финал конкурса должны были пройти только семь танцоров. Помимо этого, соревнования проводились ещё в двух категориях: «от 16 до 20 лет» и самой престижной – «старше 20 лет». Каждый танцор мечтает победить именно в старшей возрастной категории. В ней разрешены абсолютно все элементы, и победа в ней является вершиной успеха в чемпионатах мира по танцевальному спорту. Титул чемпиона мира в дан-

ной категории, открывает все двери в мир танцевального искусства. Однако пока что Джон и Патрик Стэйси могли мечтать лишь о призовых местах в самой младшей возрастной категории.

Джерри Стэферсон старший потратил много времени и средств, чтобы городской танцевальный конкурс получил существенную огласку. Он пригласил в качестве почётных судей заслуженных мастеров танцевального спорта, а также известных спортивных деятелей. Кроме того, многие из приглашенных были хорошими друзьями Джерри, и он очень надеялся получить от них положительные отзывы о турнире.

К моменту старта соревнования в зале Университета собралось огромное количество людей. В основном это были родственники и друзья участников конкурса, но также присутствовали и зрители, которые пришли получить удовольствие от созерцания поистине волшебного союза танцевального движения под волшебные звуки музыки.

До официального начала конкурса оставалось всего полчаса, когда Мисс Розелли, уладив все административные вопросы, пришла к своим ученикам.

– Ну как настроение? Не страшно? – Спросила она, бросив лукавый взгляд на Патрика.

– Пока нет – спокойным тоном произнёс он. – Скажите, мисс Розелли, а долго нам ещё ждать?

– Ваша номинация по списку вторая, – ответила учительница, достав из сумочки специально взятую для этого случая программку. – Организаторы конкурса решили поступить поджентельменски и дать возможность первыми выступить девочкам в вашей возрастной категории.

– А можно нам посмотреть на их выступления? – спросил Джон и, почувствовав себя неловко, тут же поспешил добавить – Мне хочется посмотреть выступления всех участников. Особенно взрослых спортсменов. Ведь их номера должны быть самыми красивыми.

Мисс Розелли не хотела, чтобы ребята отвлекались от своего выступления. Они могли расслабиться или, что ещё хуже испугаться, увидев в номерах соперников какие-нибудь сложные элементы. Но, взглянув на ребят, она не смогла устоять перед их милыми и наивными взглядами. Ей пришлось согласиться.

– Конечно можно. Правда, вам всё же не удастся посмотреть все номера в первой номинации. По результатам жеребьёвки Патрик будет выступать первым, а ты, Джонни, третьим.

Ей не очень нравились результаты, так называемой жеребьёвки. Так вышло, что Патрик и Джон должны будут выступать первыми. После них выступят ещё тринадцать сильных участников. Ей было хорошо известно из практики соревнований, что лучше всего запоминаются последние выступления. По результатам же проведённой жеребьёвки последним участником в их номинации был никто иной, как Джерри Стэферсон младший. Мисс Розелли пока что решила не посвящать ребят в эти тонкости, чтобы лишний раз их не расстраивать, и постаралась подбодрить своих юных спортсменов.

– Конкурс начинается через десять минут. Поспешите скорее в зал. Группа поддержки вас уже ждалась. За вас пришли поболеть несколько учеников из нашей школы и, конечно же, ваша мама. Но запомните, что после восьмого выступления вы незамедлительно должны вернуться ко мне в раздевалку.

– Хорошо мисс Розелли, – хором произнесли ребята и в одно мгновение выбежали из раздевалки.

Церемония открытия танцевального конкурса была поистине впечатляющей. Всё началось с выступления всеми известного в стране танцевального коллектива «Имидж», исполнившего свою самую популярную композицию «Лёд и пламя». После этого на сцене появился сам Джерри Стэферсон с приветственной речью. Он всегда привык выступать экспромтом, из-за чего его речь продлилась чуть больше запланированных десяти минут. Ребята, как, в общем-то, и многие участники соревнования, не слушали выступления Джерри Стэферсона. Они были заняты обсуждением только что увиденного выступления группы «Имидж».

– Вы видели эту серию прыжков? Вот это я понимаю. Ни то, что мы – топчемся на одном месте. В танце обязательно должна быть динамика, скорость. – Воодушевлённо говорил Патрик. Он искренне завидовал танцорам, которые на его глазах с лёгкостью выполнили сложнейшие элементы, о которых он мог только мечтать.

– Я не понимаю, почему мисс Розелли не показывает нам эти движения? Ведь только что танцоры из группы «Имидж» их с лёгкостью выполнили.

– Уверен, что им это далось, не так уж и легко, – возразил Джон. – Кроме того ты, наверняка тоже заметил, как один из танцоров оступился после приземления и чуть не упал.

– Да это они просто выступали в пол силы, – не успокаивался Патрик. – Расслабились на показательном выступлении. Могу поспорить, что если бы они участвовали сегодня в конкурсе, то сделали бы всё аккуратно.

– Может ты и прав, но это не главное, – продолжил Джон свои доводы, нисколько не смутившись после заявления Патрика. – Я больше чем уверен, что на одну только эту серию прыжков были потрачены годы тренировок. Это нам сейчас кажется, что им было легко. На самом деле они смогли достичь этого только благодаря многочисленным тренировкам, в ходе которых постепенно переходили от простых движений к сложным элементам.

– Ты говоришь сейчас как мисс Розелли, – возмущённо произнес Патрик и повернулся к сидящему рядом другу. – Ричард, ну, хоть ты поддержи меня.

Ричарду Стэтхему недавно исполнилось одиннадцать лет. Он имел крепкое телосложение и вместе с братьями Стэйси посещал занятия мисс Розелли. Отец Ричарда был известным человеком в городе, так как владел заводом по производству пластмассовых изделий, несколькими магазинами, а также целой сетью аптечных пунктов. Мистер Стэтхем никогда не пытался навязать своему сыну собственный образ жизни. Поэтому, когда Ричард изъявил желание заняться танцами, отец не стал его отговаривать, лишь предложив вместе подобрать подходящую школу. Посетив несколько учреждений и, пообщавшись с преподавателями по танцам, они по обоюдному согласию решили остановить свой выбор на школе, в которой преподавала мисс Розелли.

В отличие от братьев Стэйси, Ричард занимался танцами лишь для того, чтобы отдохнуть от учёбы. Он изначально выбрал для себя щадящий режим тренировок, чтобы не сильно уставать физически. Желания блистать выдающимися достижениями у него так же не было. Несмотря на это, братья любили Ричарда за его спокойный и добрый характер. Они восхищались его умением логически мыслить и находить решения любой проблемы. Во время тренировок Ричард мгновенно улавливал суть любого движения и мог объяснить, как лучше поставить ногу или развернуть корпус, чтобы выполнить его правильно. Мисс Розелли сама частенько просила его на занятиях помочь другим ребятам разобраться с новыми упражнениями.

– Вот скажи мне, Ричи, можно ли сделать в прыжке оборот вокруг своей оси? Хотя бы один оборот, но расположив тело в полёте не вертикально сцене, а горизонтально? – Спросил Патрик.

Ричард некоторое время пытался представить описанную другом картину у себя в голове, но у него, по-видимому, это не очень получалось.

– Послушай, Патрик. Даже если ты прыгнешь параллельно сцене и сможешь сделать один оборот, как ты собираешься приземляться? Ведь приземлиться ты должен в вертикальном положении?

– А вот это как раз и не обязательно. – Вмешался Джон. – Если этим эффектным пируэтом уходить со сцены, то зрителям будет всё равно, чем он там за кулисами приземлится. – Произнося эти слова, Джон рукой продемонстрировал предполагаемый полет Патрика, и они вместе с Ричардом засмеялись. Но это, ни капли не смутило самого Патрика.

– Мне же не обязательно в момент приземления стоять абсолютно ровно в вертикальном положении. Достаточно сделать полуоборот вокруг оси и приземлиться на одну ногу. Это

похоже на движение в фигурном катании. Когда фигуристы приземляются на одну ногу и начинают вращаться на льду.

– Так это на льду. – Заметил Джон. – А у нас деревянная сцена. Сильно не покружишься.

– Сильно и не надо. Достаточно сделать один поворот, для того чтобы выпрямиться.

Услышав последнюю фразу Патрика, Ричард перестал смеяться. Через несколько минут он с задумчивым видом продолжил разговор.

– В принципе, это возможно сделать. То есть я хочу сказать, что теоретическая возможность есть. Но для этого необходимо феноменально владеть своим телом и иметь очень тонкое чувство координации. Любая оплошность приведёт к перелому или вывиху сустава при приземлении. Так что повторюсь – теоретически это возможно. Но я, пожалуй, не знаю в настоящее время, ни одного спортсмена, который смог бы выполнить это упражнение.

– Я смогу, – с серьёзным видом заявил Патрик. – Конечно, не прямо сейчас, но смогу. Вот увидите.

– Хорошо, хорошо. Мы тебе верим. Хватит спорить. Мы и так с вами пропустили первое выступление. – Недовольным тоном произнес Джон, и они с Ричардом стали следить за выступлениями танцоров. Патрик не обращал внимания ни на ребят, ни на сцену. В данный момент он сосредоточился на том, как ему выполнить этот самый сложный трюк.

Примерно через час подошла очередь выступления братьев Стэйси. Первым выступил Патрик, который вопреки всем переживаниям мисс Розелли, выполнил все элементы безукоризненно, не допустив ни единой ошибки. В отличие от своего старшего брата Джон, нервничая, выполнил один из элементов с небольшой пометкой. Во время очередного разворота ему не удалось удержать равновесие и его немного занесло в сторону. Ему всё же удалось избежать падения, и он продолжил своё выступление, не допустив больше ни одной ошибки.

Мисс Розелли была довольна. Как и ожидалось, братья прошли в финал соревнований. На этот раз она не разрешила ребятам посещать зал вплоть до финальных выступлений. Мисс Розелли подготовила для братьев отдельные композиции на случай их выхода в финальную часть соревнований. Всё оставшееся время они должны были потратить на повторение особо сложных элементов.

В финале Патрик и Джон исполнили все элементы композиций без единой пометки. Мисс Розелли показалось, что ребята выполнили упражнения лучше, чем во время тренировок. Поэтому она была абсолютно уверена в том, что мальчишки должны были занять призовые места.

Но у судей было другое мнение на этот счет. Как многие и предполагали, первое место было отдано Джерри Стэферсону младшему. Стоит отметить, что этот молодой участник соревнований действительно показал высокий профессионализм в обоих этапах соревнования. Мисс Розелли всё же считала, что Джерри Стэферсон младший немного уступал Патрику Стэйси. Однако дальнейшее распределение призовых мест повергло мисс Розелли в шок. Второе место было разделено между двумя представителями всё того же Университета искусств имени «Джерри Стэферсона». Третье же место было присуждено участнику, который приехал из соседнего округа. Он представлял не менее известную школу искусств, возглавлял которую, как выяснила впоследствии мисс Розелли, один из спонсоров данного турнира.

Сразу после окончания церемонии награждения мисс Розелли подошла к братьям Стэйси, чтобы постараться их хоть как-то утешить. Поговорив с ребятами, она оставила их на некоторое время пообщаться с мамой и друзьями. Сама же, дождавшись окончания обязательных протокольных мероприятий, направилась в комнату, специально подготовленную организаторами турнира для размещения почётных гостей и судей.

– Вот вы где, Мистер Стэферсон, – спокойным тоном начала разговор мисс Розелли, приблизившись к группе джентльменов.

Мисс Розелли вошла в комнату в самый подходящий момент, так как вместе с Джерри Стэферсоном в ней находились все личности, необходимые ей для выяснений обстоятельств настоль необъективного распределения призовых мест. В первую очередь, главный судья соревнований, мистер Тод. Самуэль Тод – бывший чемпион мира по танцам, которого сменил в своё время Джерри Стэферсон. Во-вторых, мистер и миссис Браун – почётные судьи турнира и руководители выдающегося коллектива под названием «Имидж», который выступал с показательным номером на открытии турнира. И, наконец, всеми уважаемый мистер Франк Бизэль. Тот самый тайный спонсор турнира и директор школы искусств, представлявшей, как оказалось, бронзового призёра соревнования.

– Прошу прощения дамы и господа, что отвлекаю вас от беседы, – продолжила мисс Розелли. – Дорогой Мистер Стэферсон, объясните мне, пожалуйста, как это так получилось, что танцоры, показавшие программу выступления, намного уступающую по сложности другим участникам турнира, и при этом допустившие несколько, на мой взгляд, серьёзных ошибок, смогли занять призовые места? Я надеюсь, вам не стоит напоминать о моём немалом опыте в танцевальном спорте, достаточном для оглашения подобных выводов?

Произнеся эти слова, мисс Розелли обвела взглядом окружающих. Ей удалось достичь нужного эффекта. Судя по выражениям лиц присутствующих в комнате людей, они явно не ожидали такого поворота событий. Первым в этой обстановке сориентировался мистер Самуэль Тод.

– Мисс Розелли, – начал он разговор, делая небольшие паузы и подбирая подходящие слова. – Мы уважаем ваши заслуги в мире танцевального спорта. Любой танцор, получивший звание чемпиона мира, безусловно, заслуживает уважения. Но мы, к сожалению, не понимаем, чем вызвано ваше недовольство.

Он предложил госте присесть на диван и подал ей бокал шампанского. Остальные, присутствующие в комнате, тут же расположились вокруг мисс Розелли. Мисс Розелли, поблагодарив Самуэля Тода за шампанское, сделала пару глотков и продолжила разговор серьёзным тоном.

– Я хотела бы обратить ваше внимание, мистер Тод, на двух юношей, выступивших сегодня в одной категории с Джерри Стеферсоном младшим. Их имена – Патрик и Джон Стэйси. Вы не могли не заметить их выступления.

– Конечно же, я их помню, – с восхищением произнесла Миссис Браун. – Толковые мальчишки. Прекрасная пластика и потрясающее чувство музыки. Я была очарована их выступлением.

Миссис Браун хотела ещё что-то сказать, но, взглянув на мужа, решила промолчать. В этот момент в разговор поспешил вмешаться сам Джерри Стэферсон.

– Мы все видели их выступление. Они танцевали довольно неплохо, но всё же недостаточно хорошо, чтобы быть чемпионами.

– В этом я с Вами, пожалуй, соглашусь. На первое место они пока что не претендовали, – поспешила ответить мисс Розелли. – Однако, если не обращать внимания на возросшую с недавнего времени популярность вашего сына, я бы так же не стала присуждать ему звание чемпиона. Но повторюсь. Речь сейчас не идёт о первом месте. В данный момент меня больше интересует, почему остальные призовые места были незаслуженно отданы другим участникам?

– Дорогая Мисс Розелли. Не стоит так нервничать. Мне кажется, вы очень давно не принимали участия в подобных мероприятиях. – Вмешался в разговор Франк Бизэль. – В наше время на призовые места влияют не только способности самих участников. Существуют ещё, так сказать ряд преимуществ, которые не всегда можно разглядеть. Сегодня этими преимуществами обладали одни. Завтра ими, возможно, будут обладать уже совершенно другие люди.

– Всё понятно. Можете дальше не продолжать. Я услышала достаточно. – С этими словами мисс Розелли поставила бокал на поднос и поднялась с дивана.

– Я не зря спрашивала у вас, достаточно ли Вы обо мне знаете. Так вот. Как вам известно, мой отец Генри Митчелл является одним из членов совета по развитию танцевального спорта по всей стране. В этот раз я не стану сообщать ему о данном инциденте. У меня нет никакого желания расстраивать ребят, которые сегодня не без помощи сидящих здесь «скрытых преимуществ» получили награды. Всё это останется на вашей совести. Но впредь, – она допила шампанское и поставила бокал на столик, – прошу учитывать в ваших играх ещё одно «скрытое преимущество» в моём лице.

– Что вы имеете в виду, мисс Розелли? – Обеспокоенным тоном спросил мистер Тод.

– Ничего такого, о чём бы вы ни догадывались. С этого момента как минимум один ученик из моей школы будет соревноваться на равных с остальными участниками. Вы можете брать в финал кого угодно, но звание чемпиона отныне будет присуждаться по заслугам и, не взирая, ни на какие дополнительные преимущества.

Закончив фразу, мисс Розелли спокойно направилась к выходу. Она знала, что её слова, а главное упоминание о её отце, произвело необходимый эффект. Никто из сидящих в комнате людей не рискнет отказаться от её предложения и пойти против совета. Лишь одна мысль в данный момент тревожила мисс Розелли. Сможет ли она уговорить Патрика с Джоном продолжить занятия для подготовки к предстоящему чемпионату мира?

Глава 4

Через два дня после окончания конкурса Джон Стэйси пришёл в школу искусств один – без своего старшего брата. Проведя занятие с ребятами, мисс Розелли попросила Джона задержаться на несколько минут. Она не знала с чего начать разговор, и как объяснить причину произошедшего на танцевальном конкурсе. Во время разговора мисс Розелли попыталась убедить Джона, что это была досадная судейская ошибка, и что в дальнейшем их с братом будут судить честно и наравне со всеми остальными спортсменами. Всё это время Джон внимательно слушал учительницу и ни разу не перебил её. В конце разговора мисс Розелли обратилась к Джону.

– Ну, что, Джонни? – улыбаясь, произнесла мисс Розелли. – Готовы вы с братом выиграть следующий турнир?

– Мисс Розелли, – ответил Джон, опустив голову. – Как бы это сказать. В общем, я не вижу в этих соревнованиях особого смысла.

– Но почему же, Джонни? Я ведь уже говорила тебе, что подобной несправедливости в судействе больше не повторится. Впредь вас будут судить честно.

– Я вам верю, Мисс Розелли, – продолжил Джон, всё так же, не поднимая взгляда. – Я очень люблю танцы. Мне нравится танцевать самому, нравится смотреть, как танцуют другие.

Мисс Розелли хотела что-то сказать, но Джон продолжил.

– Тогда на конкурсе я очень расстроился. Сначала мне было непонятно, почему победу отдали другим. Потом стало обидно, что мы потратили столько сил и занятий впустую. И, наконец, я просто разозлился на всех: на судей, на победителей, на Вас, на себя. В тот момент мне стали ненавистны даже сами занятия танцами.

– Ну, это ты зря – произнесла спокойным голосом мисс Розелли, опустившись на корточки перед Джоном. – Разве стоит из-за одной маленькой ошибки начинать ненавидеть всё вокруг?

– Не знаю. – Честно ответил Джон, посмотрев учительнице в глаза. – Да это и не важно. Важно то, что я чувствовал всю эту злость. Я всегда любил танцы. Вот и сейчас мне нравилось танцевать. Но в тот момент я засомневался в своих чувствах и не хочу, чтобы это повторилось ещё раз.

Сложно объяснить, как сильно Мисс Розелли расстроили его слова. Джон слишком близко к сердцу принял поражение на конкурсе из-за несправедливого решения судей. Она понимала, что теперь вряд ли сможет убедить Джона участвовать в следующих турнирах. Но всё же Мисс Розелли нашла в себе силы, чтобы улыбнуться и продолжить разговор.

– Но ты ведь не собираешься из-за этого бросать занятия?

– Конечно, нет. – Радостно произнес Джон. – Мне по-прежнему нравится танцевать.

С этими словами, он повторил последнее разученное движение. Потом посмотрел на часы, висящие на стене зала, и направился к выходу. Мисс Розелли шла рядом с ним.

– Не расстраивайтесь мисс Розелли. – произнес Джон. – Патрик в отличие от меня не собирается отказываться от дальнейшего участия в соревнованиях.

– Это меня, радует. Но я не уверена, что он будет делать это с прежним азартом и стремлением к победе.

– Конечно, нет. – Уверенным голосом произнес Джон. – О том азарте, который был до этого, забудьте. Я очень хорошо знаю брата. Уверяю вас, теперь он будет заниматься танцами как минимум в два раза интенсивнее. Он точно не успокоится, пока не станет абсолютным чемпионом мира. Да и после этого, наверное, ещё долго не сможет остановиться.

– Ты в этом уверен?

– Абсолютно, мисс Розелли. Он и сегодня бы с удовольствием тренировался. Просто мама заболела, и ему пришлось остаться с ней дома. Меня они отправили сообщить вам об этом, но я немного опоздал и не успел предупредить вас до начала занятий.

– Надеюсь, с вашей мамой ничего серьёзного не случилось? – С беспокойством поинтересовалась мисс Розелли, закрывая на ключ дверь в зал.

– Врач говорит, что ничего страшного не произошло. Просто мама в последнее время много работала и сильно переживала за нас с Патриком. Он выписал маме таблеток и попросил нас впредь её не разочаровывать.

Пожелав их маме скорейшего выздоровления, мисс Розелли попрощалась с Джоном. Её успокоили его слова о том, что Патрик не собирался отказываться от дальнейших выступлений. Такой талант не должен пропадать даром.

Как Джон и говорил, Патрик появился на следующем занятии переполняемый желанием выполнить как минимум месячную нагрузку. На этот раз мисс Розелли не стала поднимать разговор по поводу несправедливого судейства. Стоит заметить, что к данной теме в школе больше никогда не возвращались.

С этого момента мисс Розелли всерьёз взялась за обучение ребят. Первым делом она назначила дополнительные индивидуальные занятия для обоих братьев. К её удивлению братья попросили разрешения присутствовать на их дополнительных занятиях Ричарда – их лучшего друга, который изъявил желание поучаствовать в воспитании из Патрика будущего чемпиона. Его свежий взгляд со стороны нередко помогал мисс Розелли при выборе того или иного элемента в создаваемой композиции. Кроме того, Ричард помогал Патрику изучать и отрабатывать наиболее сложные движения.

Джону на этих занятиях досталась роль личного психолога. Ему приходилось успокаивать брата после очередной неудачи и сдерживать его азарт, не позволяя без должной физической подготовки бросаться выполнять сложные упражнения. К сожалению, последнее ему редко удавалось. Поэтому множественные ушибы и синяки стали привычным делом для Патрика. В отличие от Ричарда и мисс Розелли, Джону приходилось выполнять возложенные на него обязанности не только во время занятий, но и дома.

Через год тренировок Патрик вновь принял участие на очередном ежегодном турнире, где занял второе место. В тот момент радости Джерри Стэферсона не было предела. Еще бы, ведь в этот раз судьи вполне справедливо присудили победу его сыну. Единственной и самой большой ошибкой Патрик стало то, что он прямо во время своего выступления попытался внести изменения в один из элементов композиции, желая усложнить его. К счастью мисс Розелли элемент он выполнил без падения и травм, но так как связность композиции была нарушена, он сбился с ритма. Этого хватило судьям, чтобы присудить ему второе место.

Но и это событие не заставило Патрика хоть на шаг отступить от заветной цели. Он лишь убедился в том, что спорт не терпит экспромта. Если у тебя есть какие-то сомнения по поводу композиции, то их надо решать в зале, а не на сцене.

Конечно, Патрик переживал, по поводу каждой своей неудачи. И если на тренировках перед мисс Розелли он ещё старался себя сдерживать, то дома он постоянно винил себя за все ошибки. Вместе с ним переживала и его мама. Она безумно любила своих сыновей, и поэтому любая их неудача отражалась шрамом на её ослабевшем сердце. За последнее время визиты доктора в их семье заметно участились.

Прошёл ещё один год. Патрику исполнилось четырнадцать лет. И вот, наконец-то, долгожданная победа на ежегодном турнире была получена. Воспользовавшись успехом, мисс Розелли стала планомерно выстраивать спортивную карьеру Патрика, выставляя его на рейтинговые соревнования. Поначалу это были не очень известные турниры, на которых не выступали сильные танцоры. Патрик с легкостью занимал в них первые места. Тот факт, что победа доставалась достаточно легко, не приносило ему особой радости. Но потом турниры усложня-

лись, и ему приходилось прикладывать всё больше и больше усилий, чтобы завоевывать в них призовые места.

Одновременно с Патриком Стэйси в тех же самых турнирах принимал участие Джерри Стэферсон младший, заслуживший уже к тому времени большую популярность среди зрителей. Его отец изо всех сил стремился довести свой изначальный замысел до логического завершения. На фоне грандиозных спортивных успехов своего сына он планировал вначале занять место в совете по развитию танцевального спорта в мире, а потом и вовсе его возглавить. Джерри Стэферсон вкладывал все свои средства и усилия в публичное освещение достижений своего сына. Любая победа Джерри Стэферсона младшего тут же получала широкую огласку среди любителей и профессионалов танцевального спорта.

Однако, раз за разом побеждая на рейтинговых турнирах, Патрик Стэйси начал потихоньку обходить Джерри Стэферсона младшего, завоёвывая не только любовь публики, но и уважение заслуженных мастеров танцевального спорта. И это была, пожалуй, единственная проблема, которую мистер Стэферсон не в силах был решить. Он с помощью денег и авторитета пытался заставить судей ставить дополнительные баллы его сыну, закрывая глаза на незначительное, по его мнению, преимущество Патрика Стэйси. Иногда ему это удавалось. Были также моменты, когда Джерри Стэферсон использовал свои связи с преступным миром, оказывая психологическое давление и обещая скорую расправу над теми, кто посмеет его ослушаться. К сожалению, все эти случаи невозможно было доказать.

Однако все эти методы действовали только на незначительных турнирах. На крупных соревнованиях Джерри Стэферсону мешало действовать подобным образом условие, озвученное мисс Розелли перед ним и его соучастниками при первой их встрече. Он прекрасно понимал, что любая его оплошность может привести к тому, что его махинации будут раскрыты и Генри Митчелл, занявший к тому времени уже должность председателя совета по развитию танцевального спорта, лишит его былых заслуг. Но что самое страшное, Джерри Стэферсон потеряет возможность занять место в совете. Тогда все надежды на получение должности председателя совета, прославление своего Университета и получение долгожданной прибыли рухнут с оглушительным треском, который будет слышен ещё много лет.

Вот такая картина сложилась, к тому времени как Патрику Стэйси и Джерри Стэферсону – двум непримиримым соперникам в танцевальном спорте исполнилось по пятнадцать лет. Для обоих этот год был последним шансом завоевать звание чемпиона мира в младшей возрастной категории «до 16 лет». Это звание в дальнейшем позволяло без дополнительных отборочных турниров принимать участие в чемпионате мира в средней возрастной категории «от 16 до 20 лет» а также давало ряд других менее значимых, но не менее желанных преимуществ.

Именно Патрик Стэйси и Джерри Стэферсон младший были отобраны в этом году на чемпионат мира по танцевальному спорту, чтобы достойным образом представить свою страну. Многие спортсмены были бы счастливы просто выступить на чемпионате мира, не говоря уже о возможном выходе в финал соревнования. Но Патрик и Джерри отличались от остальных спортсменов тем, что им всегда было недостаточно завоеванных титулов и наград. Они стремились к своей главной победе – победе на чемпионате мира. В идеале каждый из них стремился к званию чемпиона мира в самой престижной и самой возрастной категории. Для них победа на этом чемпионате являлась лишь одним из проходных этапов. Конечно, победа доставила бы им много радости, но она нужна была им лишь для того, чтобы существенно облегчить свой путь к единственной мечте – званию абсолютного чемпиона в мире танцевального спорта.

Мистер Стэферсон приехал на заключительный этап чемпионата мира со своим сыном в очень плохом настроении. Несмотря на все его усилия и выдающиеся достижения сына, так ненавистный им обоим Патрик Стэйси всё же смог принять участие в чемпионате мира наравне с Джерри.

– Откуда он вообще взялся на мою голову? – Раз за разом повторял про себя мистер Стэферсон после очередной своей неудачи. – У меня был отличный план. Мне пришлось потратить кучу денег. В конце концов, я смог подготовить поистине выдающегося танцора. И как так, чёрт побери, получилось, что я ничего не могу сделать? Почему он появился именно сейчас? Появись он на два года позже, и всё было бы идеально.

В таком духе он мог говорить часами. В эти моменты для Джерри Стэферсона окружающие люди выглядели одинаково и были похожи на Патрика Стэйси. Зная это родные и знакомые старались оставить Джерри Стэферсона наедине с самим собой, давая ему возможность высказаться и, не желая навлечь на себя его гнев.

В отличие от семейства Стэферсон, Патрик Стэйси вместе со своей командой прибыл на чемпионат мира в прекрасном расположении духа. Постоянные участия в соревнованиях закалили в нём спортивный характер. Стоило ему выйти из самолета, как все его мысли и действия были направлены на достижение победы на чемпионате. Первым делом он направился во дворец спорта, чтобы осмотреть зал, выделенный участникам чемпионата для тренировок. Это был самый лучший зал, о котором только может мечтать танцор. По своим размерам он в несколько раз превосходил зал в его родной школе искусств. По всему периметру зала были развешены зеркала настолько плотно друг к другу, что вся стена казалась одним большим зеркалом от пола и до самого потолка. Искусственное освещение и превосходная система вентиляции воздуха гармонично дополняли картину.

Выполнив несколько элементов и удовлетворившись качеством покрытия пола, Патрик отправился изучать саму сцену. Там его ждал очередной сюрприз. Зал, в котором зрителям и судьям предстояло выявить чемпиона мира, был по ощущениям Патрика ужасающе громаден. Ему казалось, что в нём могли расположиться все жители его славного городка и при этом останется ещё порядочное количество свободных мест. Сцена была выполнена в виде полукруга, и большая её часть была выдвинута в зал. Подобный архитектурный прием давал зрителям возможность наблюдать с любого места за передвижениями танцоров практически по всей площади сцены. Но только лишь став на сцену Патрик по-настоящему ощутил всю значимость происходящих событий и буквально замер на месте, наслаждаясь этим моментом.

В то время как Патрик занимался изучением площадки для тренировки и выступления, Джон с Ричардом обследовали предоставленные им апартаменты на предмет возможных развлечений. В отличие от сцены и тренировочного зала, помещения, выделенные для размещения участников соревнования и их сопровождающих, отнюдь не впечатляли своими размерами. Это был самый обычный двухкомнатный номер эконом класса. В каждой комнате было ровно столько места, чтобы там смогла поместиться двухместная кровать, две небольшие прикроватные тумбочки и столик с телевизором. В одной из комнат находился ещё небольшой шкаф для одежды. Таким образом, пространства, где можно было бы развернуться двум тринадцатилетним подросткам, было к их общему разочарованию непозволительно мало. К тому же в номере отсутствовал балкон, что так же не добавило ребятам положительных эмоций. Выяснив, что в номере им вряд ли удастся повеселиться, они отправились на улицу.

– Послушай, Джон – Спускаясь по лестнице, начал разговор Ричард. – Как ты думаешь? Патрик сможет победить на чемпионате? Просто я слышал, что в этом году на конкурс заявлено невероятное количество спортсменов. Намного больше, чем в прошлые годы. Мисс Розелли говорила, что такого не было уже лет десять.

– Не волнуйся. Мой брат легко всех победит, – с полной уверенностью ответил Джон. Они спустились по лестнице, и вышли в холл.

– Я его так настроил на победу, что ему сейчас всё равно где выступать. На сцене или на ринге. Патрик уверен, что у него на данный момент нет достойных соперников. – Джон улыбнулся и похлопал Ричарда по плечу.

– Тем более вы с мисс Розелли своими тренировками вообще сделали его непобедимым. А большое количество спортсменов на данном чемпионате, по словам мисс Розелли, объясняется лишь усилием мистера Стэферсона. Он так старается продемонстрировать способности своего сына, что готов всех людей в мире собрать в одном месте, дабы они стали свидетелями его триумфальной победы. Ведь большое число спортсменов как нельзя лучше показывает, насколько тяжелым был путь его сына к победе. – Он огляделся по сторонам и продолжил шёпотом.

– Я уверен, что большинство из приглашённых спортсменов даже не способны будут сесть на шпагат.

– Ну, сесть то я думаю, сможет каждый. А вот встать с него без посторонней помощи им будет сложно. – Смеясь, ответил Ричард, пытаясь жестах продемонстрировать данную комическую ситуацию. В этот момент они уже выходили из гостиницы. Ребята так увлеклись разговором, что чуть не сбили с ног поднимавшегося по ступенькам самого Джерри Стэферсона младшего.

– Куда лезешь мелочь? Не видишь, кто идет? – Пренебрежительным тоном произнес Джерри, успев отойти в сторону, чтобы избежать столкновения.

– Если бы увидел заранее, не промахнулся бы. – Ответил Джон, узнав Джерри.

– Давно уже надо было побить тебя за твою заносчивость. – Произнося эти слова, он готов был кинуться с кулаками на Джерри, не обращая внимания на существенную разницу в возрасте и росте.

– Не стоит этого делать, Джон. – Попытался остановить своего друга Ричард. – А то наябедничает ещё обо всём своему папочке.

– Что? Да я вас сейчас раздавлю «Мелкотня».

Джерри занёс ногу для удара, и замер на некоторое время в этой позе. Он заметил спешащего к месту событий Патрика, который увидел происходящее и поспешил на помощь к своему младшему брату. Всего через пару секунд он оказался около ребят.

– Я так и знал, что ты способен побеждать только соперников, которые младше и явно слабее тебя. – В голосе Патрика звучала лишь уверенность, без малейшего намека на злость.

– Ну, это мы ещё посмотрим. – Не желая ввязываться в драку, ответил Джерри. – С помощью отца или без него, но я завоюю звание чемпиона мира. Я уже побеждал тебя и с большим удовольствием сделаю это ещё раз.

– Как же давно это было. Надеюсь, ты помнишь, что в этом году именно меня, а не тебя пригласили на участие в чемпионате мира, в качестве победителя от нашей страны. – С этими словами он обнял ребят за плечи, и, не имея никакого желания продолжать бессмысленный спор, направился вниз по ступенькам.

– Пойдёмте, мои юные воители. Я покажу вам отличное недорогое кафе здесь неподалеку. Между прочим, мама и мисс Розелли уже ждут нас там.

– Ты не сможешь победить на этом чемпионате. Я тебя предупреждаю в последний раз. Не связывайся с семьей Стэферсон. Мы всегда добиваемся своей цели, не смотря ни на какие преграды. – Кричал им вслед Джерри, раздосадованный очередным упоминанием о его последнем поражении.

Но ребята не обращали на него внимания. Они привыкли к подобным высказываниям Стэферсона младшего. Они прекрасно понимали, что сейчас им не стоит лишний раз нервничать и тратить эмоциональные, а тем более физические силы. Ведь уже завтра одному из них придётся приложить немало усилий, чтобы завоевать звание победителя чемпионата мира по танцевальному спорту, пусть и в самой младшей, но от этого не менее престижной категории.

Глава 5

В маленьком кафе неподалёку от большого и уже ставшего известным многим спортсменам гостиничного комплекса собрались отдохнуть, а заодно и поговорить о предстоящих соревнованиях мисс Розелли и мисс Стэйси. Они заказали по чашечке кофе, и отправили Патрика за ребятами, чтобы у них, наконец-то, появилась возможность наедине обсудить все накопившиеся вопросы.

– Вы очень напряжены, мисс Стэйси. Не стоит так переживать из-за конкурса. – Начала разговор мисс Розелли.

– Вы же прекрасно знаете, что Патрик превосходит всех танцоров его возраста. У него сейчас просто не может быть достойных соперников. Я в этом абсолютно уверена.

– Именно это меня и тревожит. – Моментально ответила Анжелика, как будто знала, что мисс Розелли начнёт разговор именно с этой фразы.

– Тот факт, что Патрик за последние полгода показывал выдающиеся способности и не раз доказывал своё превосходство над остальными, как раз и является сейчас для меня серьёзным поводом для опасений.

– Но почему же, мисс Стэйси? – С удивлением спросила мисс Розелли. – Чего вы боитесь?

– Не чего, а кого. Я боюсь только одного человека – Джерри Стэферсона. Мы с вами знаем, что это за человек, и на какие гадости он способен пойти, чтобы добиться своего. – Анжелика произнесла эту фразу, и ей сразу стало не по себе. Чтобы попытаться как-то сдерживать свои чувства она взяла чашку с кофе, сделала небольшой глоток и принялась, не спеша размешивать уже давно растворившийся сахар.

Мисс Розелли прекрасно понимала, о чём говорит мисс Стэйси. В то время как Патрик набирался сил и опыта в танцевальном спорте, мистер Стэферсон заводил себе новых знакомых и обзаводился новыми связями. В его окружении всё чаще появлялись люди с криминальным прошлым и спонсоры, которые не любят терять свои деньги. А денег он вложил в достижение успеха своего сына немало и собирался вкладывать ещё больше, чтобы воплотить в реальность все свои грандиозные планы, сулящие большую славу и ещё больше денег.

Мисс Розелли также, как и Анжелика осознавала всю опасность происходящего. Все прошлые победы Патрика над Джерри младшим с явным преимуществом могли лишь убедить мистера Стэферсона в том, что на сцене его сыну не победить. Поэтому ему не останется ничего другого, как бросить все свои силы на борьбу с Патриком за пределами танцевальных площадок. Обо всём этом она прекрасно знала ещё и потому, что уже сегодня вечером мистер Стэферсон пригласил её к себе в номер для деловой беседы. Но зная всё это, она не могла позволить себе нервничать. Тем более она не могла допустить, чтобы нервничала миссис Стэйси, которой и так последнее время было нелегко. Перенесённый ею недавно микроинфаркт не давал об этом забыть. Именно поэтому мисс Розелли старалась не показывать свои истинные чувства. Она спокойно продолжила разговор, вкладывая в каждое своё слово, как можно больше уверенности.

– Дорогая мисс Стэйси, неужели вы думаете, что мистер Стэферсон опустится до каких-то там грязных разборок? Максимум что он может сделать, так это подкупить судей. Хотя. – Мисс Розелли улыбнулась. – Не исключено что он пошлёт своих подопечных, и те украдут из номера Патрика костюм для выступления.

– Вы думаете, он действительно на это способен? – По испуганному лицу мисс Стэйси было件нятно, что она восприняла слова учительницы всерьёз. – Тогда нужно срочно купить запасной костюм и туфли и спрятать их в другом номере.

– И где же ты собираешься их прятать? – Улыбаясь, произнёс Патрик, который только что подошёл с ребятами к столику и услышал последнюю фразу.

– Послушай, сынок, Мисс Розелли сказала, что у тебя могут украсть костюм для выступлений.

– Не волнуйся, мама. Я даже босиком и в одних трусах смогу всех победить. – Не в силах сдержатъ смех произнес Патрик и обнял её за плечи.

– Между прочим, это обстоятельство даст нам дополнительное преимущество. – Поддержал разговор Ричард, стараясь выглядеть как можно увереннее.

– Я уверен, что в жюри будут присутствовать дамы, которым может понравиться такое представление.

– Точно. – Тут же добавил Джон. – Во всяком случае, они наверняка пропустят пару ошибок Патрика. Конечно при условии, что они вообще будут. Лично я в этом сильно сомневаюсь.

– Ну ладно, мальчики, хватит шутить. Как вам не стыдно? – Улыбаясь, произнесла Анжелика, которой наконец-то удалось отогнать от себя все неприятные мысли. Не желая больше продолжать разговор на данную тему, она поспешила переключить внимание ребят на что-то другое.

– Хватит говорить пошлости. Давайте лучше закажем себе мороженое. У них тут прекрасный выбор. Я, пожалуй, закажу себе пломбир с клубничным джемом.

Мисс Стэйси удалось совершить задуманное. Мальчишки сразу же забыли про всё на свете и занялись изучением меню. Они ещё целый час просидели в кафе, обсуждая как всегда новые танцевальные элементы и будущие композиции. После съеденной ребятами третьей порции мороженого Анжелика всерьёз озаботилась их здоровьем и предложила продолжить беседу в номере отеля. Воспользовавшись моментом, мисс Розелли под предлогом того, что ей ещё надо уладить некоторые организационные вопросы к завтрашнему выступлению, предупредила всех, что задержится и подойдёт в номер позже.

Убедившись, что никто из ребят не заметил, куда она идёт, мисс Розелли направилась в комнату мистера Стэферсона. У неё не было ни малейшего желания туда идти. Но заставлять этого человека лишний раз нервничать было бы непростительной ошибкой. Она лишь на минуту задержалась у нужной двери, и, собравшись с духом, вошла в номер.

– Дорогая мисс Розелли, прошу Вас, проходите. Мы как раз о вас вспоминали. – Произнёс мистер Стэферсон, как только мисс Розелли вошла в номер. Как и предполагалось, в своём номере Джерри был не один. Рядом с небольшим журнальным столиком, расположившись в мягком кожаном кресле, сидел мужчина лет сорока пяти спортивного телосложения. Мисс Розелли видела его впервые. Судя по наличию на столе чистой третьей рюмки и выпитой на половину бутылки виски, присутствующие в номере джентльмены ожидали увидеть мисс Розелли намного раньше. Отклонив предложение мистера Стэферсона выпить за долгожданную встречу, она присела на диван, так чтобы можно было одновременно видеть обоих собеседников.

– Мистер Стэферсон, сразу хочу предупредить вас, что у меня не так много свободного времени. Предлагаю перейти прямо к делу. Как я поняла из нашего с вами разговора, вы намерены сделать какое-то предложение. В чём заключается его суть?

Джерри Стэферсон был немного удивлен подобной решительностью мисс Розелли.

– Уважаемая мисс Розелли, – при этих словах он улыбнулся и, сделав маленький глоток виски, поставил рюмку обратно на стол. – Я постараюсь быть с вами сегодня предельно откровенным. Мы все знаем, как важен для меня и, конечно, для моего сына этот чемпионат. Вы должны понимать, что завтрашняя победа принесёт славу не только моему мальчику, но и мне, как его тренеру и ректору нашего родного университета.

Разгоряченный от выпитого ранее виски Джерри Стэферсон встал со своего кресла и продолжил разговор. Вряд ли кто-нибудь мог заставить его замолчать в те нередкие минуты, когда он начинал яростно прославлять свой родной Университет искусств. Зная эту его увлечённость и будучи умной женщиной, мисс Розелли спокойно дожидалась окончания его моно-

лога, сидя на диване и лишь изредка вставляя короткие реплики. Благодаря этому, мистеру Стэферсону понадобилось всего пятнадцать минут на то, чтобы поведать присутствующим о будущем возможном величии их родного Университета и его личном неоценимом вкладе в становлении данного величия. В конце своего выступления Джерри Стэферсон вновь обратился к мисс Розелли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.